

Мужичок с перст, а усы на семь вёрст

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/muzhichok_s_perst/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Мужичок с перст, а усы на семь вёрст

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Адриан с дочкой своей любимой – царевной Ульяной. Привиделся государю однажды сон, будто к его коновязи с золотыми кольцами привязан чудесный конь: что ни шерстинка, то серебринка, грива огненная вся звёздами усыпана, хвост шёлковый, а во лбу светлый месяц горит. Проснулся царь поутру, стал думать-гадать, что бы этот сон значил? Думал, думал, да так ничего и не надумал. Велел он тогда клич по всему своему государству кинуть: «Кто сон царский разгадает да коня дивного достанет, тот царевну Ульяну в жёны получит и полцарства в придачу!»

Собрались на тот клич князья, бояре да знатные господа со всех городов. Думали-гадали – никто царский сон растолковать не может, никто коня диковинного найти не берётся. Наконец выискался в одной деревне седенький старичок-серячок, пришёл он во дворец, поклонился государю и молвит:

— Твой сон – не сон, а быль! На таком коне, как ты описываешь, приезжал к тебе нынешней ночью мужичок – сам с перст, а усы на семь вёрст. Хотел он

твою дочь-красавицу из высокого терема похитить!

— Спасибо тебе, добрый человек, за толкование! – говорит царь. – К царевне я охрану приставлю. А не знаешь ли ты, кто мне того коня чудесного добыть сможет?

— Знаю, – отвечает старичок. – Есть у меня трое сыновей – могучих богатырей. Родились все они в одни сутки: старший поздним вечером, средний в полночь, а младший ближе к рассвету. Назвали мы их Вечоркой, Полуночкой и Зорькой. Нет им равных в твоём государстве ни по силе, ни по храбрости! Вот они-то и смогут тебе, царь-батюшка, дивного коня добыть.

Обрадовался Адриан:

— Так пускай сыновья твои в путь-дорогу отправляются! Дам я им денег из царской казны, сколько надобно, да от слова своего не отрекусь: кто коня мне чудесного приведёт, тот царевну Ульяну в жёны получит и полцарства в придачу.

На другой день въехали на царский двор три брата-богатыря – высокие, широкоплечие, осанистые, один другого лицом краше. Зашли они во дворец, на иконы помолились, во все стороны поклонились. Велел государь стол накрыть, гостей накормить, напоить, честь

по чести уважить.

— Здравствуй, царь-батюшка! – говорят добрые молодцы. – Пришли мы к тебе не пир пировать, а тяжёлую службу служить! Велел нам отец чудесного коня добыть, что во сне тебе привиделся.

— Благословляю я вас, добрые молодцы, в дорогу дальнюю, – отвечает Адриан. – Скажите только, сколько вам денег из царской казны пожаловать?

— Ничего нам, царь-батюшка, не надобно. Об одном лишь просим: не оставь отца нашего с матерью без помощи в старости.

— Уж об этом, добрые молодцы, можете не беспокоиться! Я ваших родителей в своём дворце поселю, подарками одарю, будут они при дворе жить, как у Христа за пазухой!

Поблагодарили братья царя Адриана и отправились в дорогу дальнюю за конём чудесным. Едут они день, другой, третий – только небо над головой да степь широкая со всех сторон. Наконец, добрались добрые молодцы до дремучего леса. Смотрят: у самой опушки стоит избушка, а возле той избушки хлев полный овец. Обрадовались богатыри:

— Вот, – говорят, – будет нам, где передохнуть.

Постучались они в избу – никто не отвечает. Вошли в горницу – нет никого. Легли добрые молодцы кто на печку, кто на лавку, кто на полати да заснули крепким сном. Поутру отправились Зорька с Полуночкой на охоту, а Вечорке велели в избе прибраться да обед приготовить. Остался старший брат на хозяйстве: воды принёс, полы вымыл, выбрал в хлеву овцу пожирнее да зажарил её в печи. Только присел передохнуть, как вдруг что-то в лесу застучало-загремело, распахнулась дверь настежь и вошёл в избу мужичок – сам с перст, а усы на семь вёрст. Огляделся он по сторонам да как закричит на Вечорку:

— Как ты, такой-сякой, посмел в моём доме хозяйничать? Кто тебе право дал мою овцу резать?

А богатырь смотрит на него да усмехается:

— Ты бы, дяденька, чем кричать-то, прежде вырос! А то вон тебя и от земли-то не видать! Возьму сейчас щей ложку да хлеба крошку – все глаза тебе залеплю!

— Видно, ты не знаешь, что я сам ростом мал, да удал! – отвечает мужичок.

Подскочил он к Вечорке да как стал его из угла в угол таскать, о стены головой бить. Потом бросил еле живого богатыря под лавку, сам достал из печи жа-

реную овцу, съел её вместе с косточками и был таков. Выбрался старший брат из-под лавки, голову платком обвязал, сидит, кряхтит да охает. А тут как раз Зорька с Полуночкой с охоты вернулись.

— Что это с тобой случилось? Ты зачем голову обвязал? – спрашивают они Вечорку.

Стыдно богатырю признаться, что его мужичок крохотный так сильно отмутил.

— Да это я, пока печь топил, угорел, – отвечает старший брат. – Не смог даже обед приготовить.

— Ну ладно, сейчас зайчатинки пожарим, что в лесу подстрелили.

Поутру отправились Зорька с Вечоркой на охоту, а Полуночке велели в избе прибраться да обед приготовить. Остался средний брат на хозяйстве: воды принёс, полы вымыл, выбрал в хлеву овцу пожирнее да зажарил её в печи. Только присел передохнуть, как вдруг что-то в лесу застучало-загремело, распахнулась дверь настежь и вошёл в избу мужичок – сам с перст, а усы на семь вёрст. Огляделся он по сторонам да как закричит на Полуночку:

— Как ты, такой-сякой, посмел в моём доме хозяйничать? Кто тебе право дал мою овцу резать?

А богатырь смотрит на него да усмехается:

— Ты бы, дяденька, чем кричать-то, прежде вырос! А то вон тебя и от земли-то не видать! Возьму сейчас щей ложку да хлеба крошку – все глаза тебе залеплю!

— Видно, ты не знаешь, что я сам ростом мал, да удал! – отвечает мужичок.

Подскочил он к Полуночке да как стал его из угла в угол таскать, о стены головой бить. Потом бросил еле живого богатыря под лавку, сам достал из печи жареную овцу, съел её вместе с косточками и был таков. Выбрался средний брат из-под лавки, голову платком обвязал, сидит, кряхтит да охает. А тут как раз Зорька с Вечоркой с охоты вернулись.

— Что это с тобой случилось? Ты зачем голову обвязал? – спрашивают они Полуночку.

Стыдно богатырю признаться, что его мужичок крохотный так сильно отмутил.

— Да это я, пока печь топил, угорел, – отвечает средний брат. – Не смог даже обед приготовить.

— Ну ладно, сейчас зайчатинки пожарим, что в лесу подстрелили.

Поутру отправились Вечорка с Полуночкой на охоту, а Зорьке велели в избе прибраться да обед пригото-

вить. Остался младший брат на хозяйстве: воды принёс, полы вымыл, выбрал в хлеву овцу пожирнее да зажарил её в печи. Только присел передохнуть, как вдруг что-то в лесу застучало-загремело, распахнулась дверь настежь и вошёл в избу мужичок – сам с перст, а усы на семь вёрст. Огляделся он по сторонам да как закричит на Зорьку:

— Как ты, такой-сякой, посмел в моём доме хозяйничать? Кто тебе право дал мою овцу резать?

А богатырь смотрит на него да усмехается:

— Ты бы, дяденька, чем кричать-то, прежде вырос! А то вон тебя и от земли-то не видать! Возьму сейчас щей ложку да хлеба крошку – все глаза тебе залеплю!

— Видно, ты не знаешь, что я сам ростом мал, да удал! – отвечает мужичок.

Подскочил он к Зорьке, хотел его, как других богатырей отмутузить. Только младший-то брат не чета старшим! Схватил богатырь мужичка за усы да давай его по избе таскать. Треплет, а сам приговаривает:

— Не зная броду, не суйся в воду!

Заметался мужичонка из стороны в сторону, насилу вырвался и ну бежать! Только обрывки усов его длинных в Зорькиных руках остались. Бросился бо-

гатырь беглеца догонять, да куда уж там! Воротился добрый молодец в избу, сел братьев поджидать. Возвращаются Вечорка с Полуночкой с охоты, а в избе убрано, обед приготовлен. Сам Зорька сидит на лавке да улыбается. Вытащил он из-за пояса обрывки усов и говорит:

— Вот братцы, смотрите, я ваш угар за пояс заткнул! Вижу, что не так вы храбры, как батюшка с матушкой думали. Пойду-ка я сам коня дивного для царя добывать! А вы ступайте назад в деревню огород пахать.

Распрощался он с братьями и поскакал куда глаза глядят. Долго ли ехал, коротко ли, пока не наткнулся на ветхую избёнку. Спешился добрый молодец, подошёл к избушке и услышал из-за двери слабый шепот:

— Тому, кто меня накормит да напоит, очень уж я пригожусь...

Вошёл богатырь в избу и видит: лежит на печи человек безногий-безрукий, жалобно стонет, есть-пить просит. Напоил Зорька беднягу, накормил, стал спрашивать:

— Кто ты таков да что здесь делаешь?

— Был я богатырь не хуже тебя, – отвечает калека.
– Да вот, угораздило меня у мужичка с перст овцу съесть! За это он мне руки-ноги и пообломал. А за то, что ты надо мной сжалился, помогу тебе. Расскажи, куда путь держишь да в чём твоя нужда?

— Еду я туда, сам не знаю куда, – отвечает Зорька. – Ищу чудесного коня, что царю Адриану во сне привиделся. У скакуна того что ни шерстинка, то серебрянка, грива огненная вся звёздами усыпана, хвост шёлковый, а во лбу светлый месяц горит.

— Знаю я, как этого коня добыть! Ступай к ближайшей реке, найди лодку да перевози народ с берега на берег, только денег ни с кого не бери. Как проработаешь год, сам увидишь, что будет.

Поблагодарил богатырь калеку да сделал так, как он велел: целый год людей с берега на берег бесплатно перевозил. На исходе двенадцатого месяца сели в его лодку три старых странника. Как добрались они до нужного берега, достали свои кошельки и стали с Зорькой расплачиваться: один полную пригоршню золота протянул, другой – горсть перламутрового жемчуга, а третий – полную ладонь камней самоцветных.

— Вот тебе, добрый молодец, плата за перевоз, – го-

ворят старцы.

— Не могу я с вас, почтенные странники, ничего взять, – отвечает богатырь. – Работаю я здесь не за плату, а по обещанию.

— Это хорошо, что ты слово своё держишь! Коли не берешь ты награды за свои труды, возьми тогда вот это колечко в подарок. Надень его на палец, а коли в чём нуждаться будешь, пересади с руки на руку, и вмиг твоё желание исполнится.

Поблагодарил Зорька старцев, надел кольцо на палец, а как странники ушли, загадал:

— Пусть я в том месте окажусь, где чудесный конь пасётся, что царю во сне привиделся!

Пересадила он колечко с руки на руку и тут же очутился перед глубокой пропастью в глухом ущелье. Видит: на другом краю пропасти сидит мужичок с перст, усы на семь вёрст, а вокруг него дивный конь ходит – что ни шерстинка, то серебринка, грива огненная вся звёздами усыпана, хвост шёлковый, а во лбу светлый месяц горит.

— Зачем в моё ущелье пожаловал, добрый молодец? – кричит мужичок.

— Да вот, хочу у тебя коня забрать! – отвечает Зорь-

ка.

— Ничего у тебя не выйдет! Только к нам приблизиться посмеешься, я коня сразу в пропасть кину, никто его там не отыщет!

— Ладно, коли так отдавать не желаешь, давай меняться. Что ты за коня своего хочешь?

— Приведи сюда царевну Ульяну, тогда коня и получишь!

— Хорошо! – ответил богатырь, а сам смекнул, как ему мужичка провести.

Пересадил он кольцо с руки на руку и прошептал:

— Пусть передо мной очутится царская дочь!

И глазом моргнуть не успел, как прямо перед ним Ульяна оказалась: вся бледная, перепуганная, губы дрожат, на глазах слёзы выступили. Упала она перед Зорькой на колени, стала молить-просить:

— Зачем ты меня, добрый молодец, у отца родного похитил? Пощади, не губи!

— Не бойся, красавица! – отвечает богатырь. – Я тебе зла не причиню! Хочу я мужичка, что на том краю пропасти сидит, провести. Сделаю вид, что тебя на коня дивного меняю, а ты надень на палец вот это кольцо волшебное. Как захочешь домой вернуться, переседи

его с руки на руку и скажи: «Хочу булавочкой обернуться, к Зорьке за ворот заткнуться!». А там увидишь, что будет.

— Хорошо, сделаю всё, как ты говоришь, – пообещала девушка.

Как договорился добрый молодец с царевной, так и вышло. Обменял он Ульяну на коня чудесного, надел на него сбрую богатырскую, оседлал и помчался в царство Адриана. Не проехал Зорька и пяти вёрст, как чувствует – что-то его в шею кольнуло. Ощупал воротник, а там булавочка. Вытащил он её, бросил на землю, и тут же перед ним царевна оказалась. Посадил Зорька девушку рядом с собой на коня дивного, и помчались они дальше во всю богатырскую прыть. Как добрались до места, посадил добрый молодец Ульяну у терема высокого, а сам к царю отправился. Приходит во дворец и видит: сидит Адриан чернее тучи.

— Вот, царь-батюшка, добыл я тебе, как и обещал, коня чудесного! – говорит Зорька.

А государь ему со слезами на глазах отвечает:

— Ох, не рад я, добрый молодец, твоей верной службе! Не нужен мне конь дивный, не чем мне наградить тебя по достоинству.

— Отчего же так, царь батюшка?

— Оттого, добрый молодец, что дочь моя любимая без вести пропала!

— Что это ты, государь, вздумал шутки со мной шутить? Только что я мимо терема высокого проезжал, так царевна мне из окошка рукой махала.

Бросился Адриан в терем, а там и правда Ульяна сидит, улыбается. Обнял её отец, взял за руку и подвёл к Зорьке.

— Вот тебе, добрый молодец, – говорит царь, – награда за труды твои ратные. Да полцарства, как обещано, в придачу получишь. Живите, дети мои, долго и счастливо!

Закатил Адриан пир на весь мир, весь народ на той свадьбе три дня да три ночи гулял. А потом стали Зорька-богатырь с царевной Ульяной жить в мире да согласии и прожили вместе долгие-долгие годы. Говорят, что они до сих пор так живут, друг на друга никак не налюбуются, счастьем да удачей своей никак не нарадуются.